

Рис. Бор. ЕФИМОВА

— Пронеси, господи!!

Бор. Ефимов

№ 26 МОСКВА 20 СЕНТЯБРЯ 1951

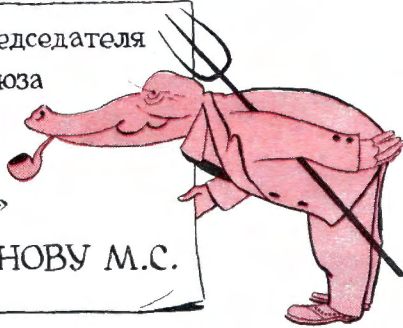
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». ГОД ИЗДАНИЯ XXX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

К Р О К О Д И Л

Ещё кланяется!..

Заместителю председателя
Всероссийского союза
кооперации
инвалидов
«Всекоопинсоюз»
тов. БЕЖТУГАНОВУ М.С.

Кланяюсь вам, Михаил Семёнович, и прошу, как человека компетентного, разъяснить:

— Что самое главное в работе с кадрами?

Я так и знал, что услышу из ваших авторитетных уст:

«Кадры надо воспитывать на хороших образцах. Работники отдела кадров должны служить примером для всех окружающих и вести себя безупречно, так, чтобы, глядя на них, каждый член артели мог воскликнуть:

— Мне бы стать таким!..

И, наоборот, ни в коем случае не прощайте кадровику даже незначительной оплошности. Самый мелкий проступок может принести огромный вред». Как видите, Михаил Семёнович, у нас нет никаких расхождений во взглядах на нормы поведения товарищей, ведающих кадрами.

Как же после этого понимать, Михаил Семёнович, постановление президиума «Всекоопинсоюза», принятое не без вашего ведома по докладу ревизионной комиссии? Вы, наверное, помните это дело...

Одного товарища перебросили на руководящую работу с кадрами в центральный аппарат.

Этот товарищ не потерял голову на непривычной высоте. Трезво оценив изменившуюся обстановку, он решил проверить на деле, до каких же границ простирается теперь его власть. И что же? Товарищ оказался всемогущим.

Воспользовавшись своим высоким положением, он самолично от имени президиума истребовал у железной дороги сверх плана дополнительные контейнеры.

На центральной базе в ту пору находилось чуть ли не на два миллиона материалов и сырья: их не отгружали из-за отсутствия транспорта. Однако всемогущий товарищ и не думал грузить в контейнеры кооперативные товары. Контейнером № 506299, скрепленным фирменной пломбой, он отправил из Москвы в Нахичевань личные вещи гр. Костиной, с которой до этого обменялся жилой площадью. Вскоре из Нахичевани прибыл встречный контейнер № 503908 и доставил в столицу личные вещи ответственного товарища.

Эта сложная транспортная операция удалась блестяще. Тогда ответственный товарищ решил ещё раз испытать своё могущество на другом, более трудном участке.

Получив в Москве в порядке обмена жилую площадь на улице А. Толстого, он поселил туда свою семью, а сам продолжал числиться «бездомным» и на этом основании вскоре получил ещё одну жилую площадь, в Черёмушках.

Так ответственный товарищ, ведающий кадрами, на виду у всех совершил недостойный поступок. Ревизионная комиссия потребовала, чтоб руководители «Всекоопинсоюза» сделали из этой истории серьёзные выводы: чем больший пост занимает виновник, тем строже надо наказать его, чтобы другим не было повадно.

Но в президиуме рассудили по-иному и ограничились выговором, поскольку товарищ, о котором идёт речь, не причинил государству и кооперации инвалидов материального ущерба.

Действительно, за контейнеры (правда, после вмешательства ревизионной комиссии) деньги были уплачены. Но разве всё дело в деньгах? Кто и как определит не материальный, а моральный ущерб, причинённый нечистоплотными транспортными и квартирными операциями?

Странно, что вы, всегда такой деятельный и настойчивый, на этот раз сочли уместным повести себя так, будто это дело вас вовсе и не касалось!

Я ожидал, что именно вы, отвечающий за кристальную чистоту кадров, выступите с резкими возражениями против беззубого и беспринципного решения, которое не делает президиуму чести. Я полагал, что тут уж обязательно раздастся ваш мужественный голос самокритики. Не кто иной, как именно вы, Михаил Семёнович, заместитель председателя президиума «Всекоопинсоюза» по кадрам, обязаны были в первую очередь доказать свою принципиальность и нетерпимость к непристойным действиям, от кого бы они ни исходили, если даже подлинный виновник всех этих безобразий — самый близкий для вас человек, точнее сказать, вы сами, Михаил Семёнович.

Это не поздно сделать и сейчас.

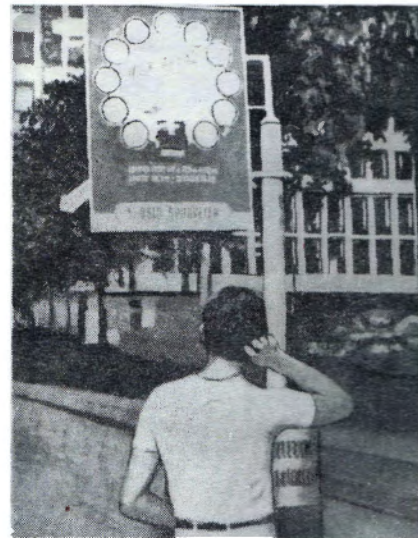
В ожидании вашего самокритического выступления я воздержусь пока от поздравлений по случаю двойного новоселья и благополучно завершённой перевозки домашних вещей в казённых контейнерах.

С поклоном

Крокодил

ИЗУЧАЙТЕ АНГЛИЙСКИЙ!

Эта характерная сценка изображена на фотографии, опубликованной газетой «Фрихетен».

Норвежский провинциал прибыл в родную столицу. Почёсывая затылок, он с изумлением рассматривает красочно оформленную таблицу трамвайной остановки на площади Сулплассен. Но маршрут трамвая продолжает оставаться для проезжего тайной: не его вина, что он не знает английского языка, на котором написана таблица и без которого ныне шагу нельзя ступить в родном Осло.

Провинциал ещё сохранил способность удивляться. Старожилы Осло эту способность уже утрачивают. Что же касается директора управления трамваями Матиссена, то, следуя примеру правителей Норвегии, он целиком переключился на обслуживание американцев.

СПОРТ И МУЗЫКА

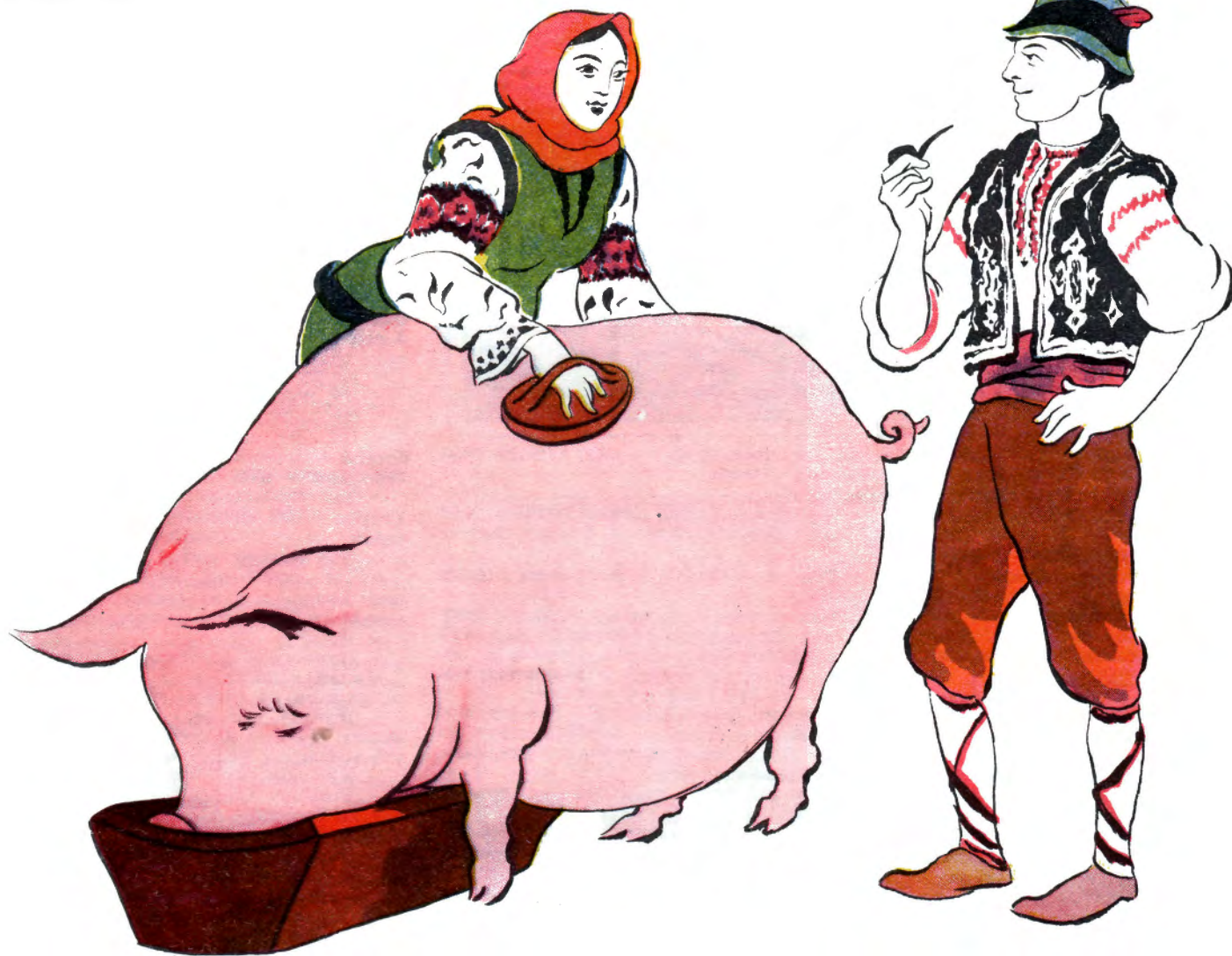

На фотографии, помещённой в газете «Морген тиднинген», англичанин Джим Стрикленд готовится к конкурсу. Одет он несколько необычно для пианиста: на нём спортивный свитер. Все дело в том, что конкурс, к которому готовится Стрикленд, тоже весьма необычен. Музыкальная одарённость тут не при чём. Успех решит хорошая спортивная форма участников конкурса: выиграет тот, кто сумеет играть на фортепиано дольше соперников.

Привезённая из США мода на такие «марафонские» соревнования, как чтение библии и танцы до изнеможения, не пощадила и музыки.

Фотография иллюстрирует примечательное явление в современной Англии: «благодарное» влияние США на культуру их «49-го штата».

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

— Разве было у нас раньше, Ион, что-нибудь подобное!
— Кое-что было! Например, наш помещик!

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

ТОВАРИЩ КУДИН ПОУЧАЕТ

Традиционное августовское учительское совещание в Шарковщинском районе (Полочная область) было в разгаре.

Заведующий райнаобразом Дмитрий Наумович Кудин залпом выпил стакан воды, обвёл глазами присутствующих и продолжал читать заранее написанный им отчётный доклад:

«...Некоторая часть руководителей, чтобы скрыть нетерпимое положение вещей с отсевом учащихся, прибегают к ложным показаниям — отписывая живых людей к выезду из района, к болезни и еще хуже — к мертвым. Занимаясь обманом, они забывают, что в районе имеется статистическое управление, которое точно регистрирует всё изменение в районе. Обман советским людям вреден...» (стр. 7).

«...Логика мышления говорит, что если район не справился со всеобщем, то должен был справиться с успеваемостью учащихся. Почему? Дело в том, что в каждом классе из-за отсева меньше учеников, а если меньше учеников, то должна быть лучшая успеваемость. Но на деле обстоятельство совсем другое...» (стр. 8).

Тяжело вздохнув, заведующий перечислил причины плохой работы школ и подробно проанализировал причины отставания Ковшелевской школы.

«...Могла ли быть хорошая успеваемость в Ковшелевской семилетней школе, — спросил он, — если в этой школе на протяжении учебного года шла внутренняя борьба, и коллектив школы поделился на три группы: правых, левых и колеблющихся, влево и вправо в зависимости от переменной силы левых и правых... Николай Егорович, директор школы, атакует в лоб, бранит всех, выгнать из школы учеников, исключает их пачками, а Степан Венедиктович, завуч, пишет, и пишет, и пишет. А что делают колеблющиеся? Их роль простая: если проверяющий заехал к директору — они говорят за директора, а если проверяющий заехал к завучу — они за завуча, а если ни к директору и ни к завучу а на педсовет — колеблющиеся молчат, молчат и только вздыхают. В результате всего этого на-

грубили, написали и навздыхали так, что половина учащихся осталась на второй год. РайОНО вынужден был наказывать и правого, и левого, и колеблющихся и посылать туда людей, которые пойдут по прямой дороге, вместе со всеми советскими учителями...» (стр. 12).

Дмитрий Наумович, довольный своей суровой критикой, перешёл к анализу преподавания отдельных предметов:

«...Начиная от первого класса и кончая седьмым классом многие учителя по математике и геометрии теорию несочетают с практикой. Возьмем к примеру задачу с задачника первого класса № 320: «Под бураками гряды длиной в 12 м., а под морковкой на 2 м. короче. Какой длины гряда под морковкой?». Если эту задачу решать в классе, она не дает никакой пользы в развитии математического мышления, но если эту задачу решить на практике, на школьном огороде, то решение этой задачи в ребенка останется до самой глубокой старости; в его образе всегда будет рулетка, которой мерали грядку, грядку с зелеными бураками и морковкой, а на фоне этого будет в образе чернобровая учительница с чуть-чуть вздернутым вверх курносим носиком. Если арифметику можно применить на практике, то геометрия — это уже и сама наука от природы своей является наукой землемерия... Не лучше положение с физикой, наукой природы. Коль это наука природы, значит ее надо изучать не оторванно от природы, а в границах, в рамках самой природы. Поскольку всю природу школой охватить невозможно, наука создала приборы которыми узнается природа в границах, в рамках небольшого участка природы. Следовательно, физику изучать без приборов — равносильно писать книгу пальцем в воздухе...» (стр. 18—19).

В зале движение. Учителя недоуменно глядят друг на друга и на докладчика. Председательствующий стучит карандашом по графину, и шум постепенно смолкает.

«...География... это не только предмет землеописания, но это и политический предмет, кото-

рый одновременно с изучением земли с ее поверхностью и ее недрами изучает государства с политическим устройством, с бытом и условиями жизни трудящихся. ...От учителя и преподавателя географии требуется всестороннее знание и умелого преподавания... Где же будет успеваемость, если во многих школах отсутствуют географические и методические карты... Что же скажет бывший директор Бильдюжской семилетней школы тов. Яблонский Николай Иванович, в которого в период зимних каникул крысы поели все карты. В наказание за это прошу Вас тов. Яблонский позвать зубного врача и погрызывать зубы тем крысам, которые осмелились поести географические и исторические карты и этим лишили учащихся наглядности. Какое нахальное существо эти крысы, замест того, чтобы угрызнуть директора или заведующего, они грызут карты. Повидному районному отделу народного образования придется создать приказ, который обяжет бы крысы не грызти карты, а если погрызут, то откупить новую... Почему то многие боятся выйти на экскурсию. Надо изучение географии начинать со школьного двора и постепенно расширять кругозор в объеме всего земного шара... Некоторые думают географы, что я их поведу в Африку или в Австралию на экскурсию и этим самым добьюсь успеваемости. Коль это так, я перейду до естествознания и оставлю в покое географию. А что скажут естествоведы, если успеваемость по естествознанию 87%?» (стр. 21—22).

В заключение докладчик перешёл к урокам черчения и пения:

«...Каждый культурный человек должен уметь чертить ибо любая отрасль науки без черчения найти не может. В каком неловком положении оказывается тот человек, который не может чертить тогда, когда от него требуется заказ для выполнения какой-либо работы. На таком же уровне находится и черчение. Независимо обстоит дело и с пением. Песня помогает жить, она создает и радость и уныние, но многие петь не могут, а только кричат, подражая пению, наподобие «Песни козлов» из древнегреческого театра. Задача учителя — научить петь ученика...» (стр. 24).

Полтора часа поучал Дмитрий Наумович педагогов Шарковщинского района.

Когда он закончил чтение своего примечательного доклада, в зале облегченно вздохнули. Напрасно Дмитрий Наумович пытался прочесть по лицам учителей, какое впечатление на них произвёл его доклад...

ЛЕТНИЙ полдень. От нестерпимого зноя будто остановился воздух. Хочется укрыться в прохладе, напиться квасу с мятой. Хорошо бы с разбега броситься в речку!

По просёлочной дороге через ржаные спелые поля идут Михайла и Егорка. Михайла, здоровенный вихрастый парень, снял майку и, размахивая ею, как сигнальным флагом, широко шагает, подымая своими «кораблями»-сапожками облака пыли.

Впрыжку, трусой бежит рыженький босой Егорка. Штаны у него то и дело сползают и путаются в ногах. Он непрерывно их подтягивает и всё бежит и бежит, стараясь не отстать от сапог Михайлы.

Когда путники взбираются на бугор, внизу, совсем рядом, сверкает речка. Тянет прохладой. Михайла на ходу сбрасывает сапоги, одёжу и прямо с бугра бросается в воду, обдавая Егорку сверкающими брызгами. Егорка визжит, срезая на четвереньках с бугра и тоже стягивает штаны.

— Погоди! Не лезь сам в воду! — кричит с середины речки Михайла. — Я сейчас-а-а... у-у-ух!.. Сей... о-ох!..

Михайла ныряет, подолгу оставаясь под водой, а Егорка визжит, хочет, хлопает в ладоши и всё не может угадать, где вынырнет его резвый спутник.

— Физ-культ-ура! — кричат вдруг с берега. Из-за бугра неожиданно появляется верхом на буланом коньке Андрей Петрович, бригадир тракторной бригады. — С лёгким паром! Ванну принимаешь? С русалками хорогодишься? В натуральном неглиже...

— Не выражайся, тут ребёнок, — огрызается Михайла.

— Егорий? — обрадовавшись, говорит Андрей Петрович, будто давно искал этой встречи. — Это что же твой дружок сочиняет? А?.. Я уверен, что он в поле, в строю, а он, нате-пожалте!.. В водном бассейне, чтоб его...

— Я сказал, не выражайся! — сердится Михайла и выходит из речки. — Что ты за мной по пятам гоняешь?.. Я своё задание выполнил?.. А?.. Ответ!

— Ну, выполнил, — нехотя соглашается Андрей Петрович.

— Сто пятьдесят процентов мной схвачено?.. Ответ.

— Ну, допустим, схвачено.

— Не допустим, а факт! — отряхивая комбинезон, сердится Михайла. — А на курсы механиков кого командируете?.. Ответ!

— Ну, Лукашина... — ёрзает на седле Андрей Петрович.

— Ага! Значит, Лукашина в студенты, а на мне верхом ездить желает? Знатно! — злится Михайла, подпрыгивая у воды на одной ноге, а другой ловчит попасть в штанину комбинезона.

— Всех на курсы не пошлешь, — перебирая поводья, говорит Андрей Петрович. —

А ты, Михайла, прямо скажу, ведёшь себя уж очень сольно...

— Чего?

— Сольну, говорю, линию ведёшь. Как всё равно капризный тенор! Солист, гастролёр!..

— Ты... что сказал?! — загорается гневом Михайла.

Одолов к этому времени только одну штанину, он резко повёртывается на одной ноге к Андрею Петровичу и, потеряв равновесие, шлёпается вместе с комбинезоном в воду. Это приводит его в ярость.

— Ты что сказал такое?! — гремит Михайла, выпрыгивает на берег и идёт на Андрея Петровича, размахивая тяжёлым, мокрым комбинезоном.

— Михайла-а-а!.. — пронзительно кричит Егорка, сжимая свои кулачки.

Крик такой неожиданный и резкий, что Буланый шарахается и с места несёт своего седока с бугорка прямо в перелесок. Михайла мгновенно останавливается, глядит на Егорку, и гневную его вспышку будто уносит ветер.

— А чего он указы указывает? Я своё дело знаю. Целый год прошусь на курсы, и всё мимо! Ты, голова, рассуди!.. — обращается он к Егорке.

Но Егорка даже не смотрит на друга. Он торопится надеть рубашку, влезает в штаны и карабкается по бугру к дороге. Ох, он не любит, когда Михайла озорует!

Теперь уж Егорка идёт впереди по мягкой дороге, а сапожика Михайлы пылят вслед за ним. Когда они молча подходят к полевому стану трактористов, Егорка бежит к кухне, где работает поварихой его бабушка Пелагея Акимовна. Михайла останавливается, досадно крикает и сворачивает в сторону.

У вагончика Егорка видит буланого конька, а под соломенным навесом, который трактористы зовут столовой, стоят бабушка и Андрей Петрович.

— Просто без ножа режет! — говорит Андрей Петрович. — Первенство по району потерять можем. Отберут у нас знамя! Сегодня нажать бы на все педали — и дело с концом. Ведь только полдник! До вечера то вон сколько времени! А он дурит, ровно дитё несмышлёное.

— Это уж не дитё, а настоящая... настоящая спиноза, — выпаливает вдруг Пелагея Акимовна.

Егорка вопросительно смотрит на бабушку: он никогда не слышал такого слова.

— Самая вредная спиноза! — повторяет бабушка.

— То есть? — спрашивает Андрей Петрович.

— Помню, девочкой я ещё бегала, у нашего попа сынок был. Из семинарии его выгнали. Никаких резонов не понимал. Сказывали потом: спился в городе и в сумасшедшую больницу угодил... А понова кухарка нам объяснила, будто поп-то говорил: «Это, дескать, не чадо, а спиноза»... Стало быть, хорошего человека таким званием не окрестят!

Егорку пугает новое слово. Ведь с самой весны, когда Михайла приехал в село со своим трактором, они стали друзьями. Даже на селе об этом все знают. И ребята завидуют Егорке, потому что с ним дружит настоящий тракторист и позволяет ему влезать на трактор и даже подержаться за рычаги. А теперь вот бабушка говорит, что он... какая-то спиноза...

Егорка морщится и бежит искать Михайлу. Он находит его под трактором. Михайла разложил на траве «Справочник тракториста» и изучает чертёж, воля по линиям стебельком ромашки.

— Егорка? — улыбается Михайла, заметив мальчишку. — Иди, голова, скорее. Гляди, какая картинка...

В другое время Егорка сам подбежал бы к Михайле, уселся бы рядом, а Михайла объяснял бы ему все линейки и кружочки. А сейчас он стоит в отдалении, выпячивает губу и говорит басом:

— Не хочу картинку!..

— Ну, пойдём ежа поймать!

— Не хочу ежа!..

— Ох, ты сердитый! Я прямо боюсь, боюсь! — смеётся Михайла, встаёт на четвереньки и идёт на Егорку.

— Ты уж ладно озоровать-то! — ворчит Егорка. — Всё равно теперь не вожусь с тобой.

— Это почему такое?

— Ты... спи-но-за!.. Вредная!.. — выкрикивает Егорка и закрывает глаза, потому что опять пугается незнакомого слова.

— Чего?

— Спиноза! — повторяет Егорка.

Михайла замирает на четвереньках, будто не в силах встать от удивления. — Потому что дядю Андрея не слушаешься! И бабушка на тебя сердитая! И потому что возьмут у нас теперь знамя...

— Кто возьмёт? Что ты, голова!..

— Возьмут другие, — горопит высказаться Егорка. — А... а... а я не хочу, чтобы ты был спи-нозой!..

Егорка трёт глаза и вот-вот заплачет от обиды за своего друга. Михайла поднимается во весь свой рост.

— Ты это брось, голова... говорить такие слова, — тихо говорит он Егорке, — это, может, нехорошо... Понятно? И всё!.. Выдумщики! Я им покажу спинозу!..

...Уж солнышко на закат пошло. И ужин для бригады давно готов. А тракторы всё ещё в поле.

— Да это что такое? — говорит Пелагея Акимовна. — Что он, счёт часам потерял? Вся бригаду уморит до изнеможения! Не-

ужто не понимает, что сегодня от него никто отстать не захочет? А он и удержку не знает.

— Акимовна! — сверкает улыбкой Андрей Петрович, заканчивая какие-то вычисления на клочке бумажки. — Милая, ведь этому парню цены нет! Вот, извольте видеть! — Андрей Петрович молодого вскакивает, подымает бумажку. — Точка! Физкульт-ура! План бригады перевыполнен чуть не вдвое!

— Неужто? — всплескивает руками Пелагея Акимовна.

— Факт! — приплясывает Андрей Петрович. — А у Михайлы Тарасова уже четыре нормы! Вот тебе и спиноза!

— Компот прибавлю на ужин. Винегрет сейчас сготовлю! — быстро решает Пелагея Акимовна, срываясь с места.

— Давай всякой всячины! — озорно кричит Андрей Петрович, хватая деревянную колодушку и, широко размахнувшись, бьёт по куску рельса, привязанному к столбу.

— Хватит, ребята! Спасибо, милые! Молодцы, победители! — выкрикивает счастливый бригадир, подкрепляя каждое слово звонким ударом по рельсу.

Трактористы один за другим идут с поля. Андрей Петрович, сняв кепку, направляется к ним навстречу. Все примолкает, зная, что бригадир сейчас скажет чувствительное слово. И вдруг торжественную тишину взрывает громкий крик. Вслед за ним из-за вагончика вихрем вылетает Егорка. Лицо, голова, босые ноги у него до того запылены, что он кажется игрушечным серым «мишкой». Он с разбега шлёпается в траву, вскакивает и, преодолевая огромную усталость, выговаривает по одному слову:

— Дядя... Андрей... Михайла... это... вот...

Егорка дёргает заправленную в штаны рубашку, из-под рубашки мягко падает книжка в зелёном переплёте.

— Тут... где бумажка...

Михайла подымает книжку, открывает её на странице, заложенной бумажкой, и громко читает:

— «Спиноза. Бенедикт. Знаменитый философ». Фи-ло-соф! Понятно вам? «Родился в Амстердаме»... Значит, Голландия. «В 1632 году...»

— Ох, древность какая! — громко удивляется Пелагея Акимовна.

— Тихо! — важно говорит Михайла и продолжает читать: — «Вся жизнь Спинозы была посвящена философскому мышлению, которое, по учению Спинозы, есть мышление не над смертью, а над жизнью». Слышите? Над жизнью! За жизнь человек боролся. А жизнь что означает? — спрашивает Михайла. Он выдерживает паузу и продолжает: — Жизнь есть работа!

— Правильно! — одобряют трактористы.

— Ясно, что означает Спиноза? — говорит Михайла. — Вот он, словарь. К избачу Егорку гонял. Понятно вам? — спрашивает он трактористов.

Но те недоумевают: почему, собственно, их встречают сегодня чтением словаря?

Андрей Петрович, позабыв о торжественной встрече, вдруг весело хохочет.

— Акимовна, подвёл тебя поп со Спинозой!

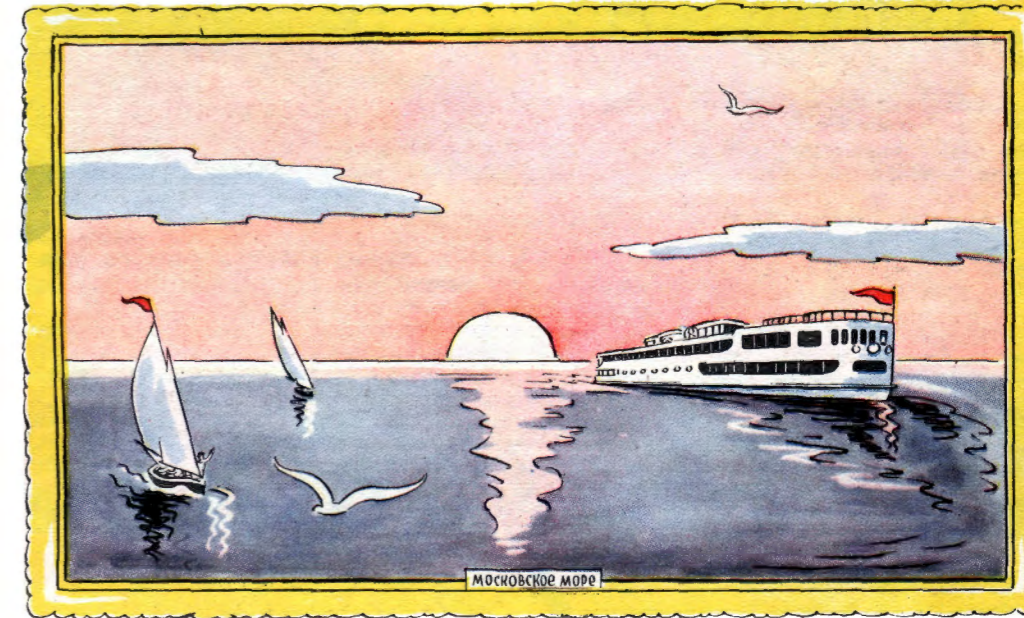
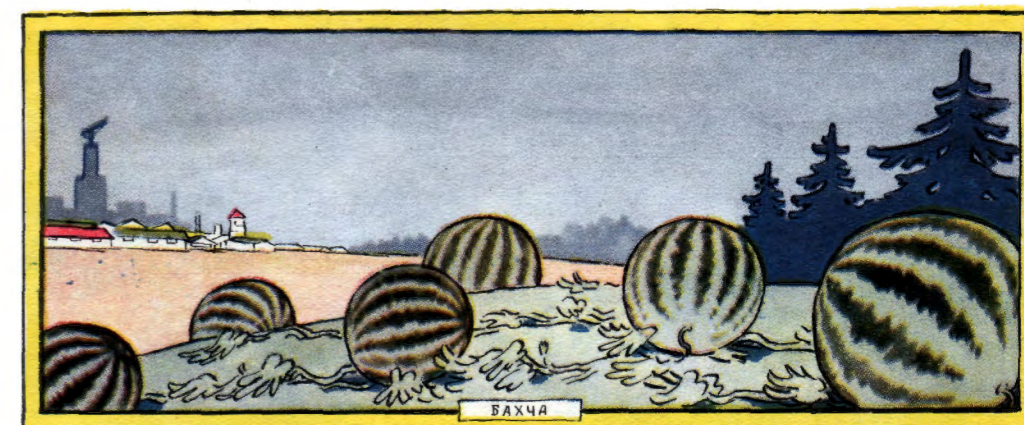
— Ой, не говори! — закрывается платком Пелагея Акимовна и тоже смеётся.

Трактористы, не понимая, в чём дело, но чувствуя в этом какую-то забавную историю, смеются пока без адреса: не то над Акимовной, не то над бригадиром.

Михайла улыбается и спрашивает: — Вопросы будут?

— Будут! — кричит Егорка. — Пускай бабушка не ругается больше спинозой!

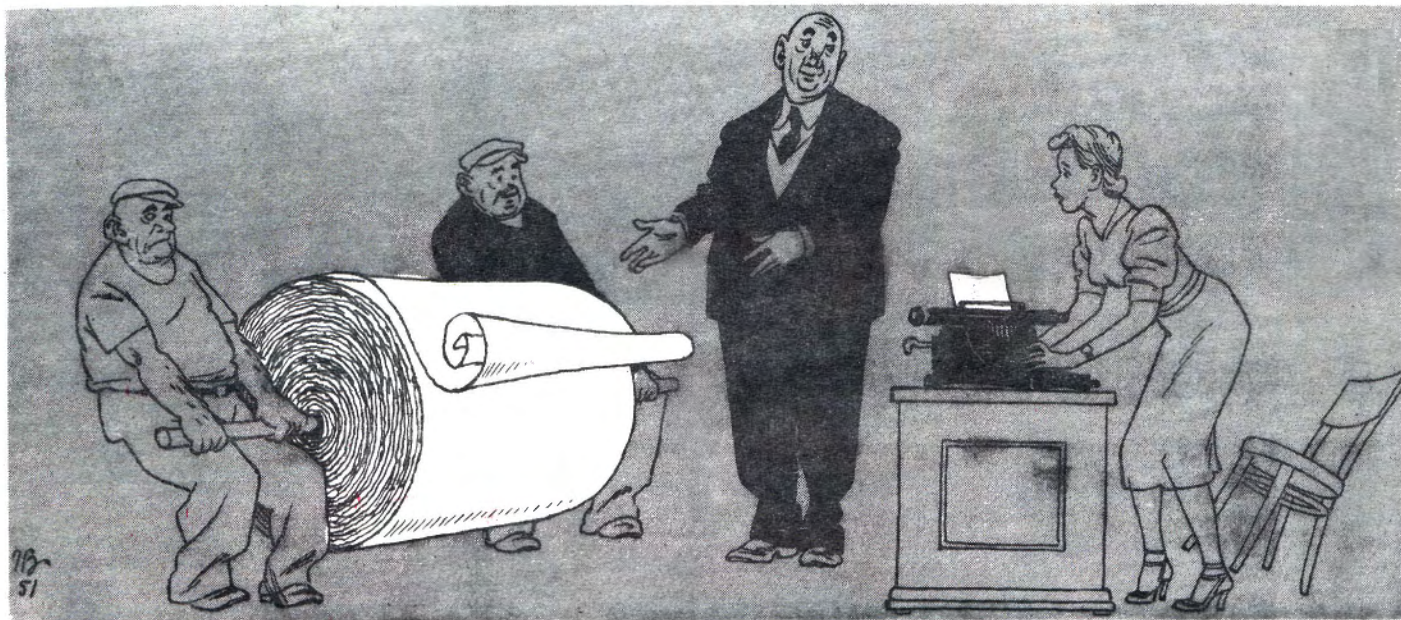
Он теперь не боится незнакомого слова, звонко хохочет и сияющими глазами смотрит на Михайлу.

Подмосковные пейзажи.

На каждом заседании исполкома Алавердского райсовета (Армянская ССР) ставится на обсуждение от 30 до 60 вопросов.

Рис. Г. ВАЛЬКА

— Пожалуй, если мелко писать, повестка дня нашего заседания тут, возможно, уложится!

Аллилуйщик из СТАРОБЕЛЬСКА

Если бы Степан Нестерович Глушенко был поэтом, то критике и самокритике он, вероятно, посвятил бы самые что ни на есть проникновенные стихи.

Но, к сожалению, Степан Нестерович не поэт. И даже не прозаик. По воле судьбы и своих избирателей С. Н. Глушенко поставлен на высокий пост председателя исполкома Старобельского городского совета. И свою любовь к критике и самокритике он выражает не в рифмованных строках под волшебные звуки арфы, а в обыкновенных речах на обычных заседаниях. Правда, в такой обстановке пышность слов несколько тускнеет, но, тем не менее, призывы к критике звучат так же бодро и голосисто, как, скажем, песнь жаворонка на утренней заре.

— Критику надо развивать! — при всяком удобном случае заливается он. — Её следует любить, как подругу жизни. Критикуйте, товарищи, смелей! Всю подноготную показывайте! От этого, кроме пользы, ничего не будет!

Но избиратели сами понимали значение критики и независимо от пламенных призывов Степана Нестеровича критиковали работу горсовета невзирая на лица. И делали это не без основания. Критиковать было за что: наказания избирателей забыты, массовая работа среди населения запущена, постоянно действующие комиссии горсовета работают крайне плохо, свои решения исполком не проверяет, и они остаются невыполненными. А когда избиратели убедились, что их критические замечания почему-то не доходят до поэтических ушей С. Н. Глушенко, стали обращаться в печать.

Несколько жалоб на плохую работу исполкома горсовета пришло и в Крокодил. В ответ на эти жалобы редакция получала из Старобельска лестные грамоты, где говорилось, что меры приняты, недостатки устранены и что,

мол, вот как мы реагируем на критику: раз — два — и недостатков как не бывало.

Но совсем недавно Крокодил получил письмо технического работника горсовета Петра Ивановича Руднева, который предупредил, что исполком шлёт в редакцию не соответствующие действительности ответы. Через короткое время во второй корреспонденции тот же Руднев жаловался, что его, Петра Ивановича Руднева, за письмо в Крокодил освобождают от работы.

Желая выяснить истинное положение вещей, мы выехали в Старобельск и встретились с ярым поборником критики С. Н. Глушенко лично.

— Руднев — низкая личность! — заявил Глушенко. — Работает из рук вон плохо, и... и вообще я не представляю, как мы его до сих пор терпели у себя!

— Простите, но ведь совсем недавно вы дали о нём хорошую характеристику.

— Было время... А теперь не то. Но в подтверждение довода, что Руднев стал работать хуже, ничего не было приведено. Никаких проступков за ним нет и не водилось. Более того: после полчасовой беседы Степан Нестерович согласился с нами, что вообще Руднев работал не так уж плохо.

— А может быть, вы за критику освобождаете Руднева? — намекнули мы.

— Что вы, что вы! — обеими руками замахал председатель. — За критику разве можно снимать! Да это же будет называться... Нет, нет! За критику увольнять нельзя! За критику надо поощрять!

— Так за что же, всё-таки, вы его увольняете?

— Только не за критику! — ещё раз уверил Глушенко.

Пришлось показать тому же С. Н. Глушенко подписанное им же, С. Н. Глушенко, распоряжение № 7:

«За недобросовестное отношение к своим обязанностям, выразившееся в запущенности делопроизводства, за клевету на членов исполкома горсовета техсекретаря тов. Руднева Петра Ивановича считать освобождённым от работы с 15 августа 1951 года».

— Да, да, Руднев — клеветник! — закивал головой Глушенко. — Он клеветает на членов исполкома и... и на меня тоже. Вот за клевету мы его и освобождаем, а не за критику. За критику, сами посудите, разве можно увольнять!

И, подгибая пальцы, Глушенко словоохотливо стал излагать существо «клеветы» Петра Ивановича Руднева:

— Он вам писал, что мы обманули Крокодил с открытием базара. Сухая клевета! Ну, верно, не открыли базар к 25 мая. Так когда-нибудь ведь мы его откроем! Или второе: Руднев писал, что исполком не выполняет своих же собственных решений. Правильно! Решений много, выполнять их надо. Но почему, спрашивается, уважаемый товарищ Руднев не выступил на месте с развёрнутой критикой этого вопроса, а сразу голес в центральную печать? Да и по остальным вопросам так же. Прежде чем клеветать на нас, ему нужно бы выступить с критикой. Сами понимаете, здоровая критика всегда помогает устранять недостатки! Критика, как подруга жизни, всегда должна...

Долго ещё в наших ушах звучал елеинный голос аллилуйщика, который на словах славословит критику и в то же время размахивает увесистой дубинкой, как средством защиты от критики.

И. КОСТЮКОВ,

специальный корреспондент Крокодила
г. Старобельск,
Ворошиловградской области.

В ЛЕСАХ ВОЛОГОДСКИХ

1. БЫЛИ И НЕБЫЛИЦЫ

— Где проходит грань между былью и небылицей?
На этот вопрос Крокодил получил исчерпывающий ответ, путешествуя по лесам вологодским.

Граница между вымыслом и действительностью, сказкой и былью проходит в лесах вологодских. Начнём хотя бы с того, что леса эти сказочные. И это не вымысел. Стоят в них могучей стеной многолетние ели да богатырские сосны, и кажется заезжему человеку, что нет такой силы, которая могла бы свалить наземь зелёные эти гиганты. Ходил Крокодил таким очарованным странником по лесным тропам, пока не наткнулся на Бекетовский лесоучасток Вожегодского леспромхоза. Здесь он увидел новую технику: трелёвочные тракторы и лебёдки, электростанции на колёсах и удивительные электропилы. И тогда ещё раз убедился Крокодил, что для сказочных лесов вологодских имеется и сказочная техника.

Подождал Крокодил к лесорубу, что сидел на пенёчке, и попросил:
— Нельзя ли, мил-человек, поглядеть, как действует ваша чудотехника?

— Нельзя,— ответил лесоруб.

— Мне бы краешком глаза.

— И краешком нельзя. Не действует она.

И лесоруб угрюмо поведал о том, что трелёвочные тракторы стоят ещё с весны, с марта, что все десять электропил не свалят и одной хилой сосенки, потому что электростанция, как и тракторы, ждёт ремонта.

Выслушав невесёлый этот рассказ, Крокодил почувствовал, что это не вымысел. Но стоило ему покинуть пределы леса и попасть в ведомственные чащи, именуемые трестом «Устюглес», как на него снова повеяло ароматом красивого вымысла.

Сладкозвучны трестовские сирены. Как поют, разливаются прожитье-бытье лесорубов! Заслушаешься! Дескать, живут они, как птицы лесные. Ни коммунальных забот, ни бытовых хлопот. Всем обеспечены, всем премного довольны. Расчудесная жизнь!

Наслушался речей-песен Крокодил, и снова потянуло его в лес. Захотелось самому побыть лесорубом. И с этой мыслью прибыл он в опытно-показательный Удимский леспромхоз. И предстал он пред светлые очи директора Якова Павловича Хомякова.

— Много слышаны мы про вашу жизнь,— сказал Крокодил.— Нельзя ли глянуть на неё хоть краешком глаза?

— Глядите хоть во все глаза, от этого она хуже не станет,— загадочно ответил директор.

— А нельзя ли у вас поработать лесорубом?

— Что ж, тогда пожалуйста на участок.

На Северном лесоучастке завхоз привёл Крокодила в перенаселённую до отказа комнату.

— А у вас тут тесновато,— заметил новый жилец.

— Хм! Откуда же взяться простору! План жилищного строительства мы завалили? Завалили. Стало быть, и за такое жильё спасибо И вообще поменьше разговаривайте. Получайте бельё, и дело с концом! На складе новичку выдали рваное одеяло, половину простыни и бумажный мешок с пришитыми к нему полотняными тесёмочками.

— А где же подушка?

— Здравьете! Доброе утро! Проснулись! Она же в ваших руках!

— Какая же это подушка! Это бумажный мешок из-под соли!

— А вы начините его стружкой. Вот вам и подушка!

— То есть как стружкой?

— Ну не нравится стружкой, набейте еловыми шишками! — рассмеялась кладовщица.— Это — дело вкуса.

— Какое вы имеете право давать всё это? Я отлично знаю, что леспромхоз получил для выдачи рабочим несколько сот комплектов постельных принадлежностей!

— Много вы знаете! — закричала кладовщица.— Берите это или не получите ничего. Некогда мне канителиться с вами!

Подхватив «бельё», Крокодил вернулся в свою комнату. Ему захотелось есть.

В столовой было тихо и пусто, как в склепе.

— Почему, никто не завтракает? — любопытствовал Крокодил.

— А нам трудно встретиться со своими посетителями,— сообщил директор.— Когда свободны лесорубы, закрыта столовая, когда открыта столовая, работают лесорубы. Вот и получается какой-то заколдованный круг.

Однако следует подчеркнуть, что когда лесорубам удаётся свидеться с работниками столовой, свидание это не доставляет особой радости ни тем, ни другим. Лесорубы крайне неохотно поедают пищу, изготовленную местными поварами, а повара неохотно выслушивают отзывы о своих кулинарных способностях.

Посетив местный магазин, познакоившись с культурным обслуживанием лесорубов, Крокодил по достоинству оценил размеры ведомственного вымысла. Впрочем, не все сведения о лесорубах, которые можно найти в тресте «Устюглес», являются вымыслом. Некоторые цифры, кажущиеся на первый взгляд фантастическими, на самом деле соответствуют действительности. Мы имеем в виду цифру текущей рабочей силы. За 5 месяцев из леспромхозов «Устюглеса» ушло столько же рабочих, сколько было набрано за этот срок. Но эта цифра не волнует трестовиков. Они ведь так далеки от действительности! Впрочем, не только они...

Но об этом в следующем номере.

Ф. КУЗНЕЦОВ,

специальный корреспондент Крокодила

Вологодская область.

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ

ОТЕЛЛО ВО ВЛАДИМИРЕ

Владимирский областной драматический театр и владимирская областная газета «Призыв» показали зрителям и читателям нечто новое в своём репертуаре. Театр показал трагедию Шекспира «Отелло», а газета показала, как не надо писать рецензию на спектакль.

Автор рецензии В. Крюкова прежде всего задалась целью — елико возможно облегчить себе свой творческий труд. Она поступила удивительно просто: взяла известную книгу К. С. Станиславского «Режиссёрский план «Отелло» и, почти дословно списав оттуда характеристики образов главных действующих лиц, стала щедро раздавать их от своего имени владимирским актёрам.

Так, например, у Станиславского мы читаем: «Большой, смуглый, наивный, с огромной охапкой цветов в руке, весёлый, радостный, добрый, по лицу видно, что он — молодой супруг».

У Крюковой: «Вот он перед нами, — большой, смуглый, с цветами в руках, весёлый, радостный, добрый. Видно, что это молодой, счастливый супруг».

У Станиславского: «Речь Отелло. Необыкновенная простота и сознание своей невиновности... В глубине души Отелло презирает всю эту знать и не чувствует себя ниже её по своему достоинству».

У Крюковой: «Артист хочет подчеркнуть сознание Отелло своей невиновности. В глубине

души Отелло презирает всю эту знать, не чувствуя себя ниже её по своему достоинству».

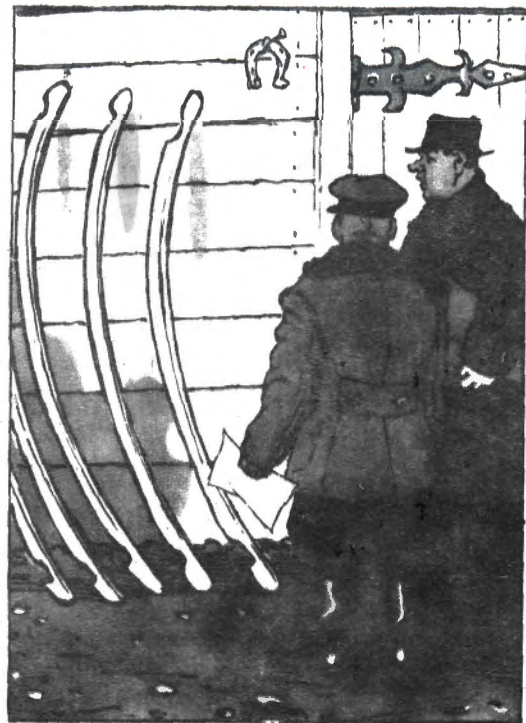
И так далее, в том же духе.

Но будем справедливы: кроме мыслей Станиславского, столь непридуманно выдаваемых ею за свои, В. Крюкова высказывает и бесспорно собственные мысли. Читая её рецензию, вы можете, например, узнать, что главное в искусстве актёра — это мимика. Пускай он даже страдает «некоторым однообразием интонаций и сценического рисунка», пусть у него «нет взлётов до пафоса в монологах», но если у него «хорошая мимика», она, голубушка, вывезет и поможет «показать всю гамму переживаний».

Из других откровений автора рецензии можно умозаключить: 1) что актёры «создают образы» (следует полный стандартный набор прилагательных: интересный, волнующий, убедительный, живой, полный того-то и того-то) и 2) что способным артистам зазорно «растрачивать своё мастерство», исполняя второстепенные роли.

В общем, многим не повезло с этой рецензией: не повезло творческому коллективу театра и читателям, желающим видеть на страницах газеты толковую, квалифицированную статью о новом спектакле, не повезло даже отцу Деядемоны — почтенному Брабанцио, которого рецензент походя переименовал... в «Барабанцио».

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

— Что это такое! Коромысла!

— Нет! Местная промышленность начала, было, дуги гнуть, да сил не хватило!

У театрального

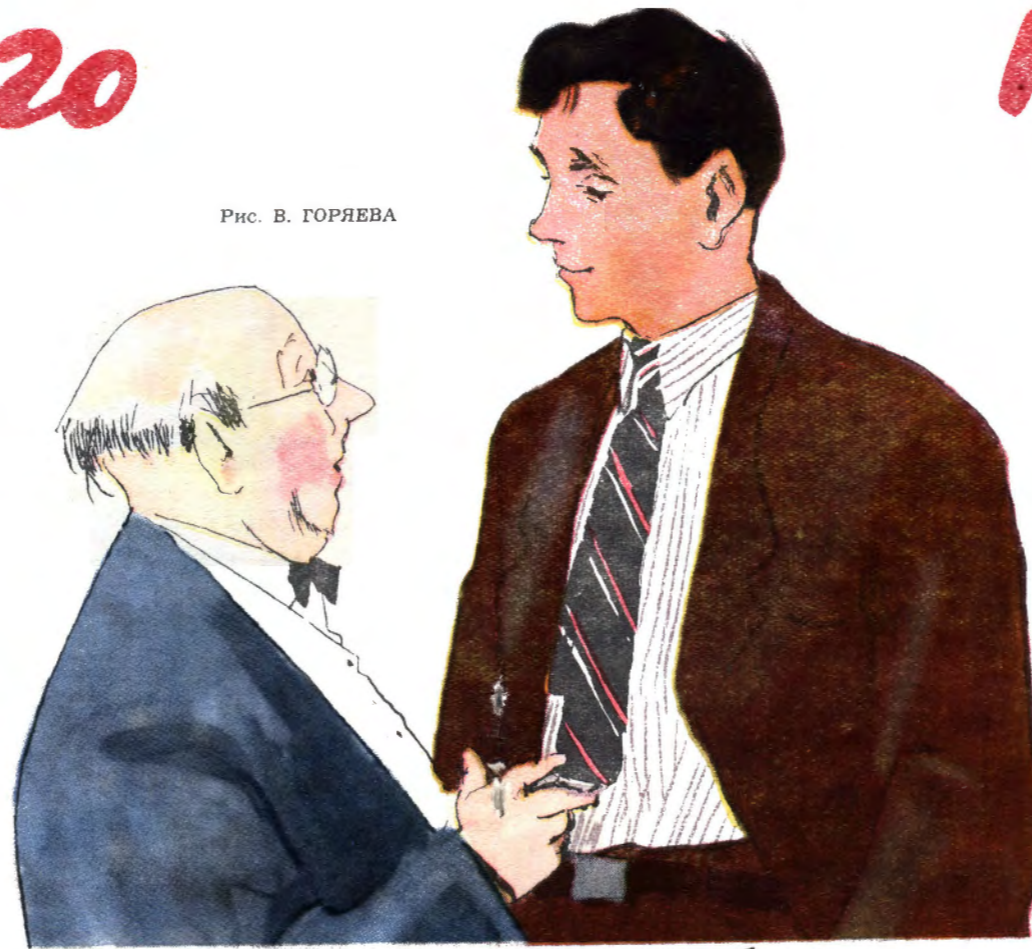
подъезда

Рис. Ю. УЗЬЯКОВА

— Неужели, друзья, мне и в этом сезоне придётся за вас работать!
— Ничего, Александр Николаевич, свои люди — сочтёмся!

Рис. В. ГОРЯЕВА

— Какая постановка из прошлого сезона больше всего вам запомнилась!
— «Незабываемый 1919-й»!

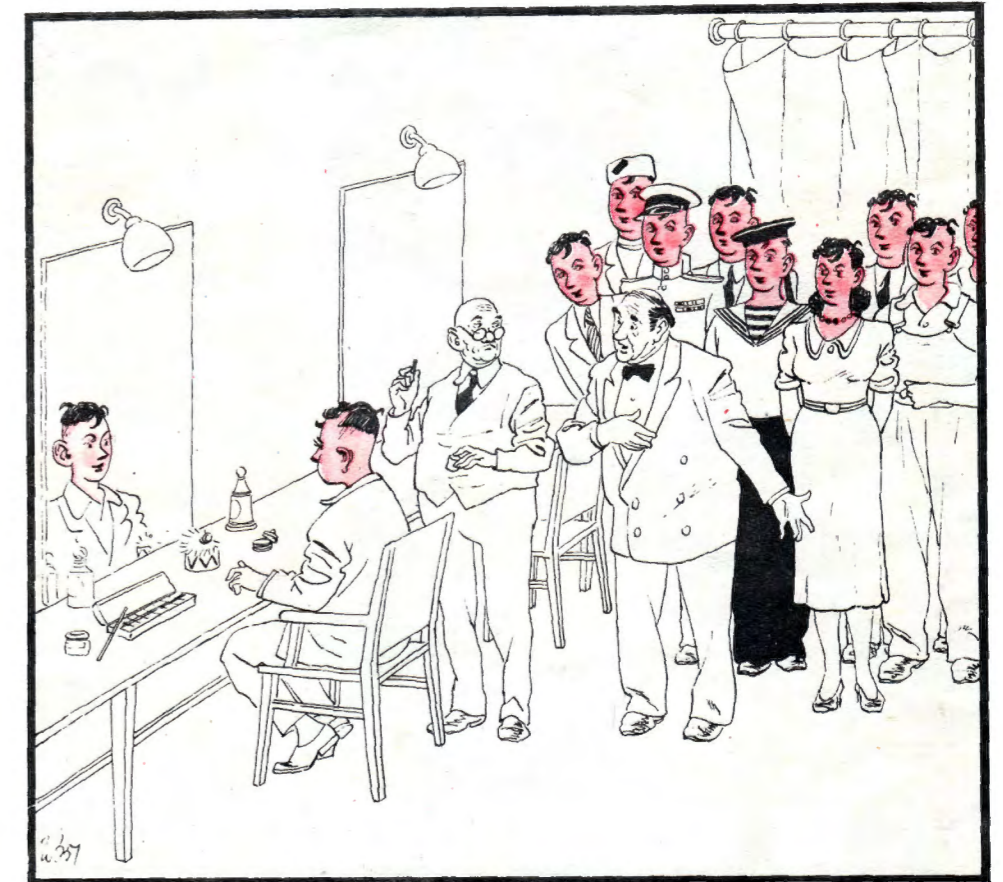
БЫВАЛИ ДНИ ВЕСЕЛЫЕ

Рис. И. ИГИНА

— Эх, вы! Сыграли «Свадьбу» и думаете, что на одном приданом можно долго продержаться!

Рис. Г. ВАЛЬКА

— Что же это, товарищ гримёр, они у вас получились все на одно лицо!
— А это вы не меня спросите, а автора пьесы!

ШУТКИ ВДОХНОВЕНИЯ

В сентябрьские дни, когда пассажирские поезда южных курортных маршрутов уходят из Москвы, до отказа загруженные любителями «бархатного сезона», поезда, идущие к Москве с юга, севера, запада и востока, везут режиссёров и актёров — радителей сезона театрального. Отъезжающие жаждут моря и винограда, прибывающие — пьес и ролей.

На Неглинной улице, в доме, где помещается Всесоюзный комитет по делам искусств, собираются алучшие «драматургической продукции».

- Пётр Николаевич! Сколько лет!
- Сколько зим, Андрей Мартыныч!
- Объятия, поцелуй, похлопывания по плечу.
- Что это вы с авоськой? На базаре были?
- Нет, в отделе распространения. Пьесы купил.
- Новые пьесы? Счастливец! Уже читали?
- Кое-что прочитал.
- Душенька, расскажите, поделитесь! Нам пьесы во как нужны!
- Можно и поделиться.
- Друзья усаживаются на подоконнике.
- Вот новая пьеса Цезаря Солодаря «Левый край».

В студенческой футбольной команде «Звезда» левого края играет студент-дипломник Борис Ветров. Играет он хорошо, но не коллективно. Думает только о том, чтобы самому голы забивать. Постепенно зазнаётся. В это время на первый курс поступает молодой парень Николай Журко, приехавший с Украины. У себя в колхозе он был знаменитым футболистом, его берут

в студенческую команду. Борис Ветров на ответственном матче играет «по-барски», друзья его за это прорабатывают...

— Как же, помню! Тогда он решает доказать, что без него команда проиграет, симулирует заболевание. На его место ставят молодого футболиста...

— Постойте, постойте! Значит, вы читали пьесу «Левый край»?

— Нет, не читал.

— Откуда же вы всё это знаете?

— Из кинофильма «Спортивная честь». Там происходило точь-в-точь это же самое.

— Ну вот уж и точь-в-точь! Всё-таки какая-то разница имеется. В «Спортивной чести» молодой футболист приезжал с завода, а в «Левом крае» — из колхоза. В «Спортивной чести» герой, обидевшись, уходит с поля, а здесь просто не выходит на поле. В фильме заключительное состязание происходит за границей, а у Солодаря заграничная команда приезжает в Москву.

— М-да! Изменения, конечно, есть. Но зато все пороки «Спортивной чести» автор «Левом края» перенёс в свою пьесу без изменений.

— С драматургами это случается.

— Случается... И не только это. Вот за последнее время я прочитал в разных газетах несколько статей драматургов. Кроют они нашу актёрско-режиссёрскую братию за то, что мы ставим на сценах периферийных театров всякие второсортные пьесы. А сами?..

— Что сами?

— Сами-то пьес не дают. Вот, например, об отставании советской драматургии писал

Борис Ромашов. А, между прочим, с Ромашовым Главное управление драматических театров ещё 2 января 1947 года заключило договор на пьесу «Сын века». Срок сдачи был определён самим драматургом — 1 сентября того же года. Миновали первые числа сентября 1947, 1948, 1949, 1950 и даже 1951 годов. Так сказать, целая пятилетка. Сколько за это время сыновья века создали заводов, плотин, научных работ и литературных произведений! А драматург Ромашов так и не подарил зрителям своего «Сына века»... Или вот драматург Штейн должен был 1 мая сдать пьесу под названием «Пролог», о 1905 годе. 1 сентября он сообщил Комитету по делам искусств, что пьеса у него готова... наполовину.

— Да... Многие объясняют это отсутствием творческого вдохновения. И до чего же капризная это штука — творческое вдохновение! Иногда просто диву даёшься, на что оно способно. Вот, к примеру, драматург И. Ф. Попов заключил договор на пьесу «Весна». Обязался сдать пьесу 1 июня...

— И не сдал?

— В том-то и дело, что сдал... пьесу «Бильбо-кэ» о современной Франции.

— Да, это, как говорится, не совсем то. Но пьеса хоть хорошая?

— Плохая. Её не приняли.

— Ничего не поделаешь. Шутки вдохновения.

— Увы, шутки дорогооплачиваемые. Больше двадцати договоров заключило Главное управление драматических театров с драматургами. Пока по этим договорам театры не получили ни одной законченной пьесы.

Режиссёр многозначительно потряс авоськой:

— А нам предлагают ставить в театрах подобные шутки вдохновения. Вот, почитайте:

«Поднимаясь с колен, он хватая кобурку пистолета и ударом головы в живот отбрасывает Хата в угол. Португяе обрывается, пистолет остаётся в руках Ли Фу. Он с пистолетом, негромко:

— Спокойствие, Хата-сан... Одно движение — и вы обратитесь в бесплотного духа... Это из пьесы Барянова «Ли Фу», в которой народно-освободительная война в Китае представляется в стиле американизированного детектива.

Вот в этой авоське пять пьес. В каждой пьесе не менее двадцати четырёх действующих лиц, не считая эпизодических. Авторы пьесы «Остров великих надежд» Козаков и Мариенгоф не ограничились огромным списком действующих лиц, имеющих имена и фамилии. Они прибавили ещё больший список безымянных. Здесь прямо так и сказано: «Английские солдаты и офицеры, офицеры белоохранительницы, лакеи, железнодорожный рабочий, чекист, продавщица газет, семечек, айсорка, музыканты, секретарша, горничная и пр.» Скажите, Пётр Николаевич, можете вы в своём театре поставить подобную пьесу?

— При условии, если каждый актёр будет играть по четыре роли!

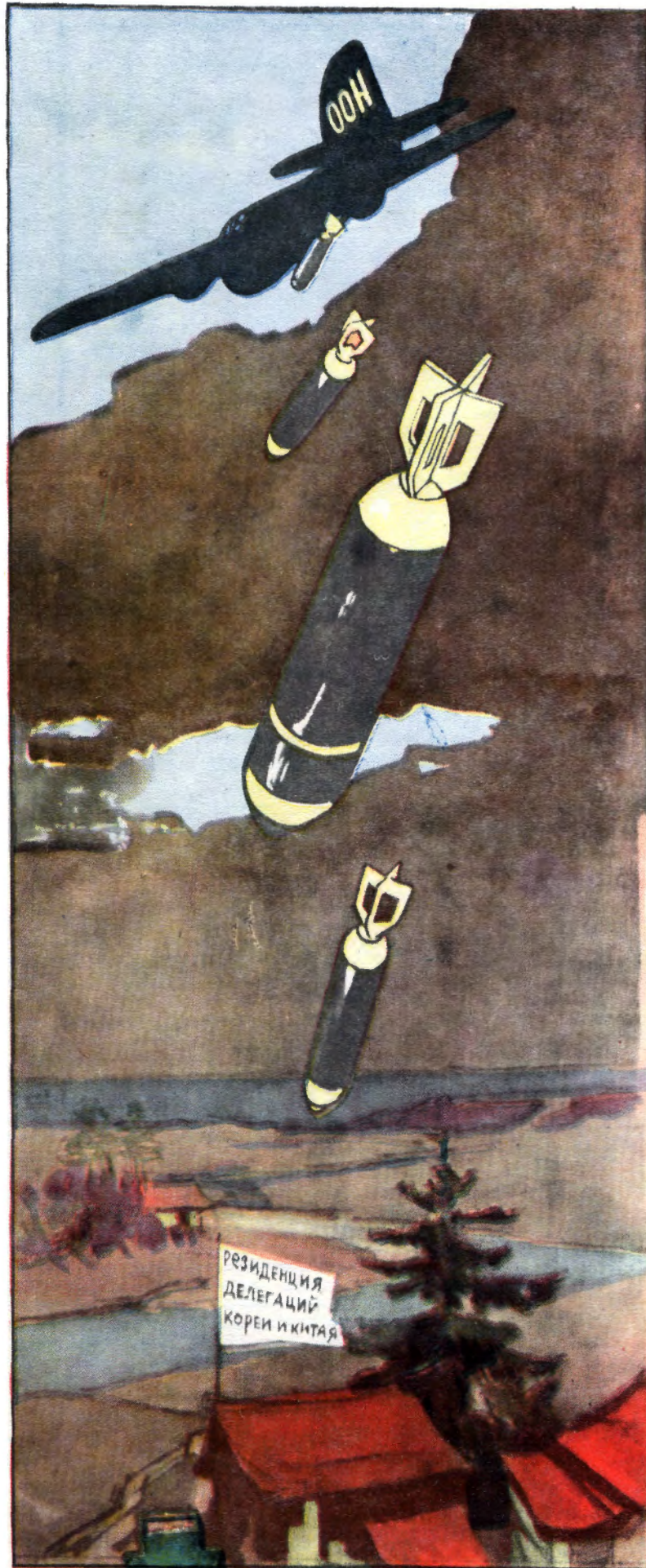
— Увы, даже и при этом условии вы вряд ли поставите пьесы, написанные без знания жизни, без исторической правды, без мастерства, без вдохновения.

— О, Андрей Мартыныч, ваша позиция становится неясной. Шутки вдохновения вам не нравятся, пьесы без вдохновения тоже не нравятся. Какой вы предлагаете выход?

— Я предлагаю, чтобы наши драматурги работали с вдохновением, но без подобных шуток.

Поразмыслив, мы пришли к заключению, что предложение это дельное и выполнимое.

Л. НАУМОВ.

Посланцы ООН на мирную конференцию.

Семейный

КАК только Вальтер Феликс, совладелец частной ревизионно-бухгалтерской фирмы и видный бизнесмен Сан-Франциско, вошёл в кабинет не менее видного адвоката, последний, бросив профессионально-беглый оценивающий взгляд на крайне удручённое лицо клиента, мысленно сказал самому себе: «Ого! У бедняги, видать, большие неприятности. А большие неприятности — это большой гонорар!»

— Садитесь, мистер Феликс! Что привело вас ко мне?

Феликс тяжело опустился в кресло. Хорошо упитанный и представительный, он олицетворял собой прямой контраст с поджарым загорелым адвокатом, похожим на копчёного угря.

Помолчав, Феликс сказал:

— Я пришёл к вам по очень щекотливому делу. Не знаю даже, как начать...

— Запомните, мистер Феликс: адвокат — это моглада любых тайн! — напыщенно произнёс любивший афоризмы юрист.

— Это очень хорошо. Мне нужна именно такая моглада... У меня... семейное...

— Что-нибудь с миссис Феликс? Она вам, простите, изменила? Развод? Так?

— Вы шутите, — слабо улыбнулся Феликс, — моей жене перевалило за... не будем уточнять...

— Всякое бывает в наш нервный век, — сказал адвокат.

Он выразительно подмигнул Феликсу и прибавил, ободряюще улыбаясь:

— Так, значит... вы сами, старина?.. Какая-нибудь молодёнькая девчонка! Так?..

Облачко грустного сожаления скользнуло по лицу клиента.

— Нет, нет! Дело касается моего пасынка Дэвида. Вы его знаете.

— Он совершил преступление?

— Да... Конечно, это — преступление. Тяжкое преступление.

Маленькие глазки адвоката радостно сверкнули: «Вот они, большие неприятности!»

— Что-нибудь психопатическое? — спросил он деловито.

— Хуже, — со вздохом сказал Феликс.

— Понимаю! Он связался с гангстерами!

— Увы! Нет.

— Жаль! — сказал адвокат, энергично потушив окурок в пепельнице. — Теоретически — жаль! Молодым людям в начале их карьеры бывает даже полезно повариться в этом котле. Закаляет характер. Тогда... Неожиданное убийство по лучшим кинообразцам? Так?

— Не ломайте себе голову, — сказал Феликс. — Вы всё равно не догадаетесь... Он выписал себе «Крокодила». Понимаете?

— И-нет! Что же он собирает с ним делать?

— Да неужели вы не знаете, что «Крокодил» — это советский журнал политической сатиры? Там печатают фельетоны и карикатуры на наших бизнесменов. На нас с вами! И вот «это» он держит в своём доме. Вот уж не думал, что доживу до... такого скандала!..

Феликс трясущейся рукой налил в стакан содовой воды из сифона и жадно выпил.

Лицо адвоката вытянулось. Маленький лоб перерезали глубокие морщины.

— А ведь парень подложил вам большую свинью, мистер Феликс! — сказал он очень серьёзно. — Вы хоть беседовали с ним?

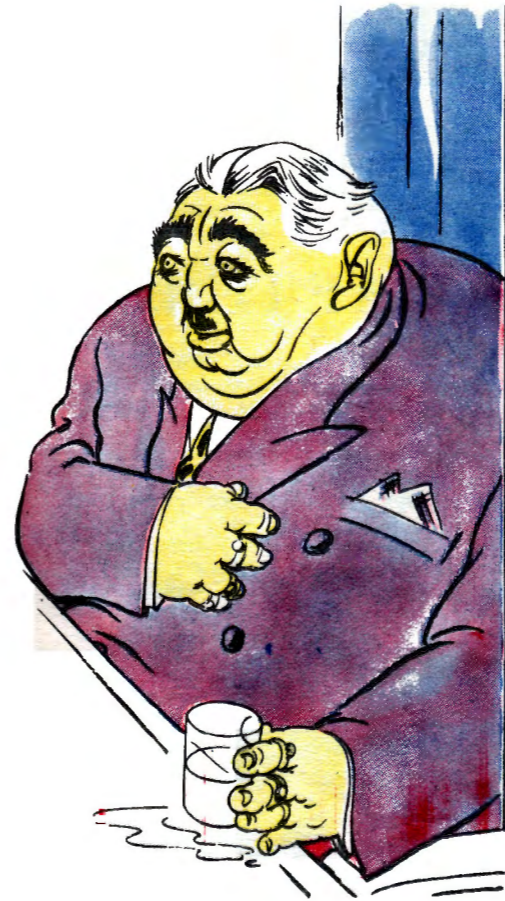
— Конечно! И я и его мать — много раз. Он только смеётся.

— Но как он объясняет свой поступок?

— Он говорит, что хочет изучать русский язык. С этой целью он, мол, и собирает русские издания.

— Посоветуйте ему с этой целью слушать передачи «Голоса Америки» на русском языке! — наставительно сказал адвокат.

— Уже советовал! А он сказал, что с помощью «Голоса Амери-

ОТ РЕДАКЦИИ

ки» можно научиться лишь врать, а не разговаривать на этом языке.

Адвокат и клиент переглянулись и замолчали.

Хозяин первым нарушил это красноречивое молчание:

— Неужели ваш пасынок не понимает, что может навлечь на себя, на вас, наконец, на свою мать большую беду?

Клиент прижал руки к груди и сказал жалобно:

— Поверьте, я тут действительно не при чём. Ведь этот подлый щенок — мне пасынок, а не сын. Вы знаете: я хотел прямо заявить о нём в федеральное бюро или в комиссию по расследованию антиамериканской деятельности, но его мать подняла такой вой, что я рукой махнул. Что делать, господин адвокат? Как мне выкрутиться?

— Надо подумать.

Адвокат поднялся из-за стола и стал быстро ходить по кабинету из угла в угол. Феликс с робкой надеждой следил за мелькавшими перед ним адвокатскими ногами.

— Проще всего было бы, конечно, обратиться в федеральное бюро, — веско сказал адвокат, глядя на клиента в упор. — Это сняло бы с вас всякие подозрения. Но, принимая во внимание чувства миссис Феликс, этот прямой и самый надёжный ход отпадает. Тогда я советую вам написать непосредственно в редакцию «Крокодила» письмо от своего имени и от имени миссис Феликс.

Феликс вскопчил с кресла, как будто его снизу ударило током.

— Мне... писать в Советский Союз!.. Вы что: спятили?

— А что вы так испугались? — сухо сказал адвокат. — В Советский Союз иногда отправляет послания даже сам президент. Ведь важно, что писать и как писать!.. Напишите в контору советского журнала, что вы требуете прекратить высылку «Крокодила» вашему пасынку. А копию письма заверьте у нотариуса. Понимаете?.. В случае, если власти возьмут вас за бока, вы положите на стол эту копию, и все неприятности автоматически падут на голову вашего, как вы сами сказали, «подлого щенка». Этим письмом вы заранее подготовите себе «алиби». Только так вы можете спасти свою общественную и деловую репутацию, мистер Феликс!

Клиент посмотрел на адвоката, и лицо его просияло:

— Вы гений! Мудрый совет! Я так и сделаю. Сколько я вам должен?

— Вы знаете мою таксу, — сказала Перкинс и прибавил, тонко улыбаясь: — Но мудрость и щедрость не совместимы с самым понятием «такса».

Феликс быстро выписал чек и подал его адвокату. Тот посмотрел краешком глаза на цифру и кивнул головой:

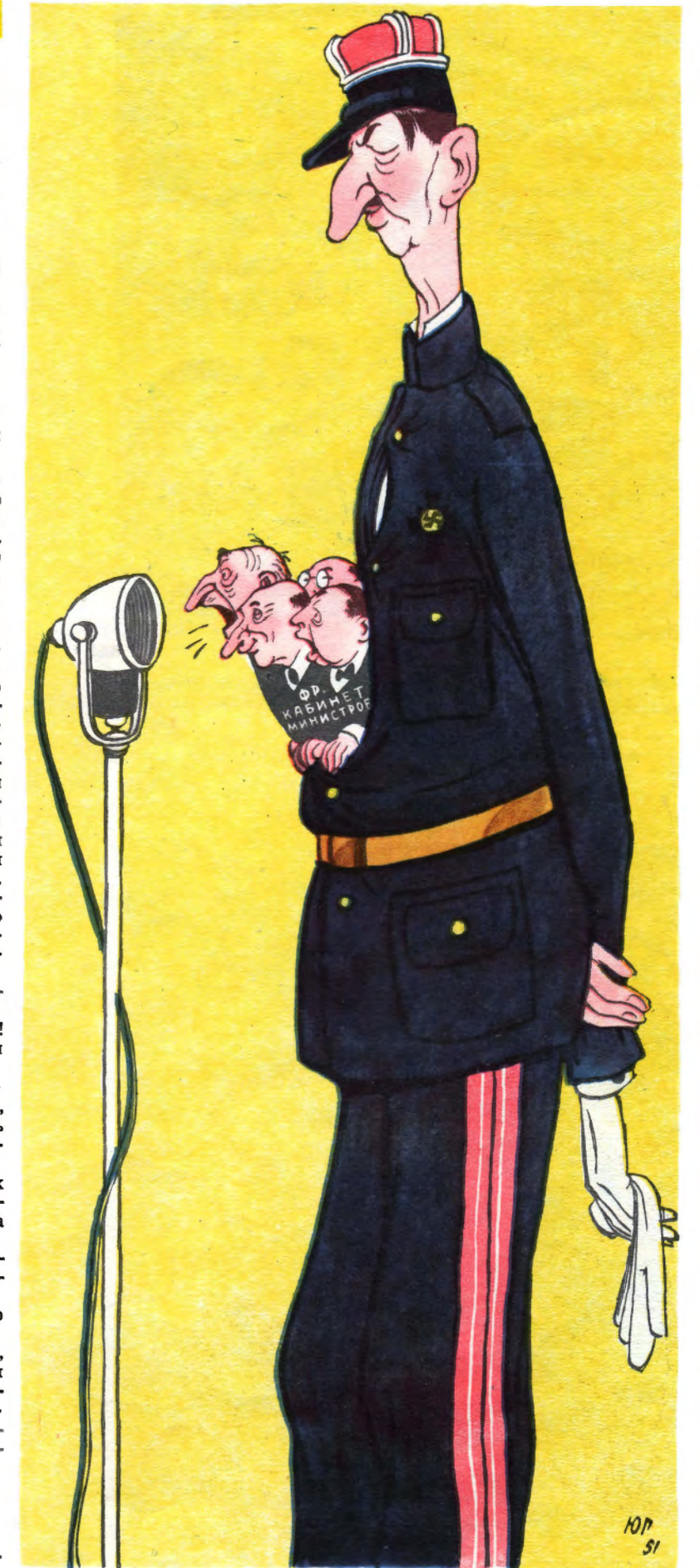
— Благодарю вас, мистер Феликс! Пишите письмо немедленно!

— Сегодня же напишу. До свидания!..

Они пожали друг другу руки, и Феликс, видный бизнесмен Сан-Франциско, покинул адвокатский кабинет. Его лицо приняло обычное выражение деловой озабоченности и самодовольного душевного покоя.

В основу этого рассказа положен факт. Вальтер Феликс, совладелец фирмы «Certified Public Accountants», Сан-Франциско, действительно прислал в редакцию «Крокодила» письмо с требованием прекратить высылку журнала его пасынку Дэвиду Беннету. Условия жизни в современной Америке таковы, что понять мотивы, побудившие г. Феликса написать подобное письмо, нетрудно.

Правительство Плевена открыто проводит де-голлеский курс фашизации Франции.

Чревоушатель.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— За что Тома преследуют! Ведь он мирно настроен!
— Вот за это и преследуют!

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Следи за этим котом, Смайли! Он только что перебежал дорогу президентской машине! Я не сомневаюсь, что красные снабжают его инструкциями!

ФИЛАНТРОПИЯ КАК БИЗНЕС

«— Я никогда не мог заставить своего компаньона Энди Таккера держаться в законных границах благородного жульничества. Энди неспособен к благородству: у него слишком большая фантазия...»

Так отзывался о своём сообщнике Джефф Питерс, герой многих рассказов американского писателя О. Генри. Один из них начинается этой проникновенной тирадой и живописует очередной полёт фантазии Энди Таккера: он повествует о том, как указанные мошенники продали владельцу некоей антикварной вещицы эту же самую вещь в виде дубликата, предварительно выкрав её. Джефф Питерс несколько преувеличивал способности своего друга по части фантазии.

О. Генри был талантливым писателем, но он не был пророком. Иначе он наверняка предсказал бы, что потомки Энди Таккера в своё время будут лихо проделывать подобные операции не только с антикварными ценностями, но и кое с чем покрупнее.

По плану американцев, Западная Германия экспортирует значительное количество рурского угля. По этому же плану, в Западную Германию ввозится американский уголь (около полутора миллионов тонн только в третьем квартале этого года). Такая система купли-продажи не покажется совершенно нелепой, если учесть, что цены на американский уголь в два раза выше, чем на рурский. Махинация не слишком разумная, но прибыльная.

Да ещё какая прибыльная! Совсем недавно выяснилось, что «американский уголь» — это тот же самый рурский уголь, вывозимый из Западной Германии через гамбургский порт и ввозимый обратно в Западную Германию через Амстердам. Словом, и ловкость рук и сплошное мошенство...

Герои О. Генри благоразумно промолчали о том, как они очистили карманы своей наивной жертвы. Они не выступили перед широкой публикой с речами, выражающими соболезнование владельцу украденной антикварной штучки. У них хватило благородства не распинаться о своих добродетелях. После вышеописанной операции с продажей владельцу его собственности Энди Таккер успел лишь шепнуть своему другу:

— Бери же скорей чемодан — и бегом!

Современные потомки Энди Таккера не спешат хватать свои чемоданы. Напротив, после каждого очередного мошенничества они спешат заверить мир в своей платонической любви к ближним. Они обливаются горячими слезами при виде народов, изнывающих под бременем их «помощи», и всё же продолжают «помогать» им. Они заявляют без тени смущения: «Наша страна предоставила свои богатства и ресурсы для помощи народам, разорённым войной и страдающим от нищеты...»

Нет, нелегко удержаться потомкам Энди Таккера в «законных границах благородного жульничества»!

А. ВИХРЕВ

ЭЙЗЕНХАУЭР «ПЕРЕСТРАИВАЕТСЯ»

Как это ни покажется странным, генерал Эйзенхауэр всё реже стучит кулаком по столу на приёмах государственных деятелей Западной Европы. Зато в приёмной западноевропейского гаулейтера всё чаще слышатся прочувствованные вздохи, сентиментальные изречения и даже всхлипывания. Уже несколько раз генерал слезливо заявлял о своём намерении покинуть негостеприимные западноевропейские страны и вернуться домой — в уютный кабинет ректора Колумбийского университета.

А совсем ещё не так давно Эйзенхауэр много и рьяно разглагольствовал о «необходимости жертв в интересах Европы в целом» и с пеной у рта обвинял западноевропейских политиков в «узком национализме». Однако после того, как народы Западной Европы перевели эти лозунги с вашингтонского языка на свои собственные и высказали свою точку зрения, генералу пришлось придумать — состояние, несколько непривычное для ректора Колумбийского университета...

Генеральскую фуражку Эйзенхауэр временно сменил на шляпу дипломата. Как сообщает американский журнал «Юнайтед Стейтс Ньюс энд уорлд рипорт», он уже не беснуется и не изрыгает ругательства на приёмах французских политических деятелей, как это бывало прежде. Наоборот, он являет собою образец кротости и великодушия. Он превозносит величие Франции. Он скорбит о Наполеоне. Он славит подвиги французской армии под Верденом. Словом, он патриот. Патриот Франции!

Больше того, он проповедует свой патриотизм самим французам. Он советует французским государственным мужам побольше говорить о величии Франции. Он восхищается нынешним экономическим положением Франции и уверяет, что оно могло бы быть гораздо хуже...

Судя по сообщениям печати, французские политики заливаются слезами умиления и умоляют генерала не покидать их страну.

Нечего удивляться тому, что с таким же успехом Эйзенхауэр становится «патриотом» любой западноевропейской страны, в которой попадает свежим пушечным мясом. Были бы солдаты, а «патриотизм» у Эйзенхауэра всегда найдётся!

К. СЕРГЕЕВ

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ ОБМЕНИВАЮТСЯ ОПЫТОМ

Мистер Пьерпойнт, первый палач Англии, был весьма польщён, когда ему предложили продемонстрировать своё искусство самой «Королевской комиссии по вопросам смертной казни», возглавляемой достопочтенным сэром Эрнстом Гоуэром. Однако как ни старался Пьерпойнт, высокая комиссия весьма скептически оценила его топорную работу. Она пришла к выводу, что мастера заплочных дел ныне явно отстали по части современной техники истребления людей.

Тогда было решено покончить с подобной кустарщиной и поставить дело на должную высоту. Комиссии сэра Гоуэра в составе шести джентльменов и одной особы женского пола было предложено, изучив предвзятый отечественный опыт, отправиться в «научную» экспедицию... разумеется, в Соединённые Штаты Америки. У кого же ещё в наше время учиться английским палачам, как не у американских линчевателей!

Итак, перед Великобританией открылась возможность сделать ещё один важный шаг по пути овладения «американским образом жизни»...

О миссии английских вешателей с большим знанием дела повествует лондонский корреспондент франкистского агентства «Амунко». Как он сообщает, комиссия Гоуэра отправилась в США с целью «изучить возможности введения в Англии американских методов казни». Франкистский корреспондент уточняет, что комиссия должна была во время своего пребывания в США изучить «преимущества и недостатки следующих способов казни: электрического стула, расстрела и газовой камеры».

Американские власти предоставили комиссии Гоуэра широкие возможности для изучения американской практики человекоубийства. Комиссия, смакует франкистский корреспондент, присутствовала на «демонстрациях различных методов казни и консультировалась с выдающимися юрисконсультами США, посетила кафедры права смертной казни Гарвардского и Йельского университетов, а также знаменитую тюрьму Синг-Синг. В Вашингтоне она изучала мнение специально назначенных американским правительством экспертов, в том числе директора федеральных тюрем, директора известной тюрьмы Алькатрас, а также ряда судей и палачей».

Первым «методом», которым поспешила овладеть комиссия, была газовая камера. Главным советником комиссии по этому «методу» был назначен юридический консультант Томаса Дьюи — губернатора штата Нью-Йорк — Чарльз Брейтель. Брейтель охотно и детально информировал английских коллег об американском опыте применения газовых камер, в частности, в штате Невада. Брейтель рассказал, что американские палачи держат осуждённого в газовой камере несколько часов, в течение которых он находится в страшном нервном напряжении. Лишь вдоволь поиздевавшись, садисты пускают газ. Даже по признанию Брейтеля, этот «метод» «является самым зверским видом убийства, который когда-либо был изобретён...».

Таким образом, американские палачи не только с успехом используют, но и совершенствуют наследие своих гитлеровских предшественников. Более того: они спешат передать свой опыт европейским коллегам.

Не исключено, что в портах маршаллизованной Западной Европы вместе с пушками и тухлыми консервами с американских транспортов вскоре будут сгружаться усовершенствованные душегубки с клеймом: «Сделано в США». Не приходится сомневаться, что, принимая во внимание рвение, проявленное комиссией сэра Гоуэра, Англии первой будет оказана честь использования подобного «достижения» американской техники.

В. ЕВГЕНЬЕВ

Было время, когда лейбористы в горячих предвыборных речах обещали своим доверчивым соотечественникам изобилие. Обещание было выполнено, хотя и несколько односторонне. За последние годы в Англии наблюдается доселе невиданное изобилие американских товаров, оружия, литературы и кинокартин. А особенно много в Англии американских военных.

Подобное изобилие не может, конечно, искоренить в англичанах их естественную потребность в еде. А в этой области никакого изобилия не наблюдается. Некоторые жители Англии свою тоску по приличной пище заглушают редкими посещениями ресторанов. Но и здесь последнее время их угощают странным на вкус «эскалопом из телятины». По поводу этого нового шедевра английской кулинарии ходят тёмные слухи. Говорят, что это — мясо немолодого осла, искусно «загримированное» под говядину. Трактирщики же, глядя на исхудалые от недоедания лица посетителей, философски замечают:

— Ничего. Сойдёт!

И смело продолжают сервировать упомянутый эскалоп, учитывая, что ресторанные посетители давно уже забыли вкус настоящего мяса.

Недавно американская газета «Дейли компас» довольно язвительно сообщила, что тайна эскалопов раскрыта. Оказывается, член парламента консерватор Ллойд громко заявил в палате общин, что в ресторанах подаётся ослиное мясо. Он метал гром и молнии, требуя от министра продовольствия Уилли серьёзно отнестись к этому вопросу. Уилли негодующе отвечал, что к ослам он отношения не имеет, и отсылал Ллойда к министерству земледелия и рыболовства. В парламенте развернулись горячие прения по вопросу о том, какое лейбористское министерство ближе всего стоит к ослам.

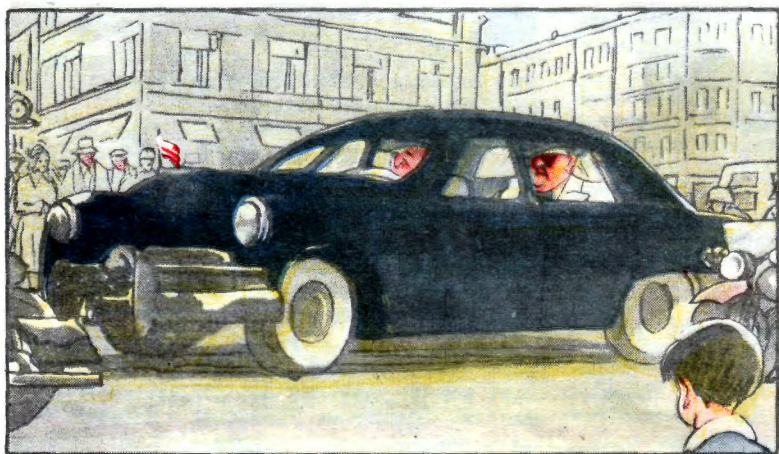
Зачем же понадобилось мистеру Ллойд предать широкой огласке секреты современной английской кухни? Трудно предположить, что им двигала забота о желудках соотечественников: в этом никак нельзя заподозрить ни лейбористов, ни консерваторов! Нет, выступление мистера Ллойда было вызвано серьёзными опасениями. А вдруг на ослиный эскалоп нарвутся почётные гости — американские военные? А вдруг они сообразят, что им подсовывают ослон, и в припадке раздражения откроют стрельбу по ресторатору? Но это ещё полбеды. А что если, не дай бог, они усмотрят в блюде из осла намёк на эмблему демократической партии? Ведь тогда они серьёзно рассердятся на единомышленников консерватора Ллойда — лейбористов. Последствия такого гнева трудно предугадать!

Видимо, эти обоснованные опасения и сделали речь мистера Ллойда, посвящённую телячьему эскалопу из ослатины, такой горячей и негодующей.

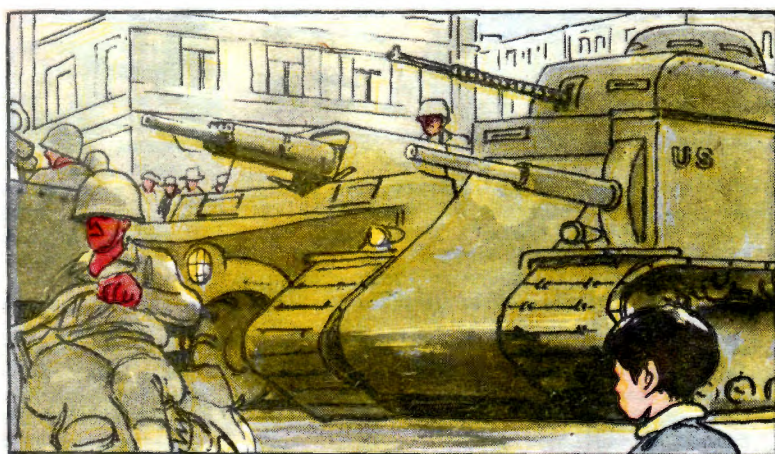
Н. ИЛЬИНА

В ОДНОЙ ИЗ МАРШАЛЛИЗОВАННЫХ СТРАН

Рис. Л. БРОДАТЫ

Посол...

...и сопровождающие его лица.

Рис. А. КАНЕВСКОГО

Прибывший из Киева в Ворошиловград лектор тов. Бенюмов за 22 дня прочитал 46 лекций.

— Ты успел задать вопрос лектору?
— Нет, разве его догонишь!

АВТОР САТИРЫ

Счастливым случаем помог нам познакомиться с творчеством Сергея Вронского, именуемого себя скромно, но весьма загадочно: «автор сатиры». Мы стали обладателями самого выдающегося произведения этого автора сатиры. Речь идёт о письме, посланном Вронским из города Львова в город Сталинград режиссёру-инспектору местного цирка. Вот оно, это письмо:

«Дорогой товарищ!

Я автор сатиры Сер. Вронский. Мы с вами знакомы и, пожалуй, хорошо. Вы меня знаете как исполнителя, а я вас знаю как артиста-режиссёра. Окажите мне вашу услугу. Запишите в рапортчику исполняемые мои номера ковёрными и буффонадой...

Но если мои номера не исполнялись, чему я не могу поверить (скромность-то какова! — Ред.), то я вас очень прошу сделать маленькое противозаконие и записать моё творчество вне исполнения. Я вам буду сердечно благодарен.

Искать глубокого смысла в этом произведении не приходится. Всё ясно. Вронский совсем недвусмысленно имеет намерение податься к чужому авторскому гонорару, отчисляемому за исполнение тех или иных произведений.

Не будет большого противозакония, если своеобразный талант автора сатиры будет оценён по заслугам и ему (автору, а не таланту) воздадут должное.

ЗАПОВЕДАНИЕ ЛОНШАФТА

Восточно-Казахстанская областная плановая комиссия имела неосторожность завязать переписку с Управлением заповедниками при Совете Министров Казахской ССР. Плановики запросили, как организовать заповедник. Ответ заведующего научной частью Управления тов. Комарова ошеломил плановиков. Длительное время они находились в полубессознательном состоянии. И только очнувшись, они переотправили неповторимый этот документ в Крокодил.

«Учитывая не необходимость заповедания, как охрана памятников природы, с учётом основных факторов охраны как наличие в данное время редких животных, ростительности и характеристики Лоншафта, — пишет заведующий научной частью тов. Комаров. — Исходя из этих моментов наиболее интересным для горного Алтая является район оз. Марка-Куль».

В заключение заведующий научной частью пишет:

«Рассматривая Ваш запрос как редкое явление, заинтересованности местных организаций в создании Госзаповедника. Управление Заповедниками просит Вас сообщить нам Ваше мнение по затронутому вопросу».

Напуганные первым письмом, плановики не сообщают своего мнения «по затронутому вопросу». Они боятся, что второй ответ будет хуже первого. Они не подозревают, что хуже и не выдумашь.

ЗНАКОМЫЙ МАРШРУТ

Удивительное дело! Бригада паровоза «Ш-86» — машинист К. М. Мисюк и его помощник Н. П. Верещак — вот уже второй год курсирует на линии Ангрэн — депо Туркестан, Ташкентской железной дороги. Туда и обратно. Туда и обратно...

— Но ведь непрерывные поездки по одному маршруту — удел всех паровозных бригад. Что же тут, — спросите вы, — удивительного?

А вот послушайте.

16 июня прошлого года бригада доставила в депо Туркестан принадлежащий тресту «Узбекуголь» паровоз для подъёмочного ремонта. И отбыла восвояси — в Ангрэн.

Через декаду бригада вновь прибыла, согласно уговору, в депо за отремонтированным паровозом. И убыла, с чем прибыла: ремонт ещё даже не начинался.

Не будем перечислять все дальнейшие рейсы. Скажем только, что и через 11 месяцев, когда тт. Мисюк и Верещак прибыли на станцию Туркестан по специальному телеграфному приглашению, паровоз не был готов. Они прождали двенадцатый месяц, получили, наконец, возможность произвести обкатку — и обнаружили 110 недоделок. И опять вернулись к исходному положению...

Миновало ещё 2 месяца — и положение не изменилось. Бригада паровоза «Ш-86» курсирует всё по тому же знакомому маршруту: Ангрэн — Туркестан, Туркестан — Ангрэн... Туда и обратно...

А заместитель начальника депо Туркестан тов. Иванов уверяет, что паровозники волнуются понапрасну: ничего, мол, особенного не произошло.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Нет возможности перечислить и описать все заслуги инженера А. В. Перцева: не хватит бумаги.

С 1943 до 1946 года Перцев с блеском преуспевал на должности директора Ташкентского горного техникума. На этом посту он проявил себя неутомимым стяжателем земных благ. За свои заслуги был назначен на пост директора Тульского техникума. Здесь не покладая рук занимался самоснабжением, мастерски подделал кое-какие документы и даже успел побывать под следствием и судом. Был снят с работы «за необеспечение руководства» и вновь перебрался в Ташкент, на пост начальника горно-технической инспекции. Получил там по подложным документам крупную сумму «подъемных». В 1950 году таким же способом представил сам себя к награде... но награды не получил, но... Впрочем, всего не описать.

Кем-то, где-то, когда-то сказано, что «рука дающего не оскудеет». То же самое можно сказать и о «руке берущего», А. В. Перцева, например. Но как же называются руки, неутомимо передвигающие А. В. Перцева с одной ответственной должности на другую?

Н. СКРЫПНИКОВ,
С. МИХАЛЕНКОВ,
М. ИБРАГИМОВ.

г. Ташкент.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Не можешь ли ты прислать нам свои вилы? Быть может, они заменят нам вилы, которыми обычно пользуются металлурги. Отсутствии этого нехитрого инструмента снижает производительность печей в нашем цехе на 20—30 процентов. Однако работники технаба и дирекции, ссылаясь на Министерство цветной металлургии, считают проблему вил неразрешимой проблемой. Так ли это?

Впрочем, своих вил можешь не присылать. Они, видимо, потребуются тебе для разговора с нашими хозяйственниками.

Н. И. ЧИХРАДЗЕ,

начальник отдела свинцового цеха завода «Электрощинк».

г. Дзауджикау.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Энергично работает горэлектросеть, руководимая директором Грановским. Имея непосредственное касательство к электроосвещению и водоснабжению города, она организовала оптово-розничную торговлю водою и светом. Цены доступны. Ведро воды — 5 копеек, 20 ведер — 2 рубля 50 копеек. (С таблицей умножения директор не в дружеских отношениях.) За подачу заявления об отсутствии

электроток или о порче электропроводки — 5 рублей с заявителя.

Поскольку не так уж часто портится проводка в той или иной квартире, дирекцией горэлектросети «приняты меры». По неизвестным населению причинам город ежемесячно погружается на два—три дня во тьму: нет тока. И пишутся заявления об этой оказии, и прилагаются к ним пятирублевки. Кроме того наружная электропроводка висит местами так низко, что её обрывают проезжие возы и автомобили. Опять заявление, а к нему — 5 рублей.

Торговлишка, надо сказать, интересная, но ни городской, ни районный советы почему-то не проявляют ни малейшего интереса к ней. Это, пожалуй, — самое интересное.

В. ТЕРЕХОВ

г. Маркс,
Саратовская область.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

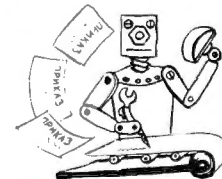
Нельзя ли заставить Ленинградскую контору Главснаба Министерства связи заняться какой-нибудь полезной трудовой деятельностью? Подчеркиваю, полезной, потому что руководство этой конторы склонно загружать подчинённых бесполезной работой.

На днях ленинградские снабженцы прислали в Минск, тресту «Белтракторострой», посылки с чугунами частями труб. Стоимость почтовых расходов намного превысила стоимость чугуна. Мы, разумеется, отказались взять на себя эти расходы. Однако нам жалко не только денег, но и бессмысленно затраченного труда. Сколько трудилось в конторе, чтобы запаковать чугун в пятьсот четыре посылки! А зря! Из пятисот четырёх мест можно было сделать одно — в товарном вагоне.

Т. СЕГАЛЬЧИК,

и. о. начальника конторы снабжения треста «Белтракторострой».

г. Минск.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Если бы ты знал, как заботливо относятся к нашему мясокомбинату в Министерстве мясной и молочной промышленности Союза ССР! Прочти указы, и ты сразу убедишься в этом.

В 1949 году нам обещали выдать котлетный автомат; в 1950 году обещали автомат по разливу и охлаждению студня и в начале 1951 года —пельменный автомат.

Для ознакомления с работой пельменного автомата мы командировали на Ленинградский мясокомбинат нашего слесаря тов. Корша. Он успел уже вернуться, а автоматы, увы, так и по сей день мы не получили. Но мы не теряем надежды в скором времени всё же получить обещанное. Ведь в министерстве сидят живые люди, а не какие-то автоматы, которые автоматически пишут указы и автоматически их не выполняют.

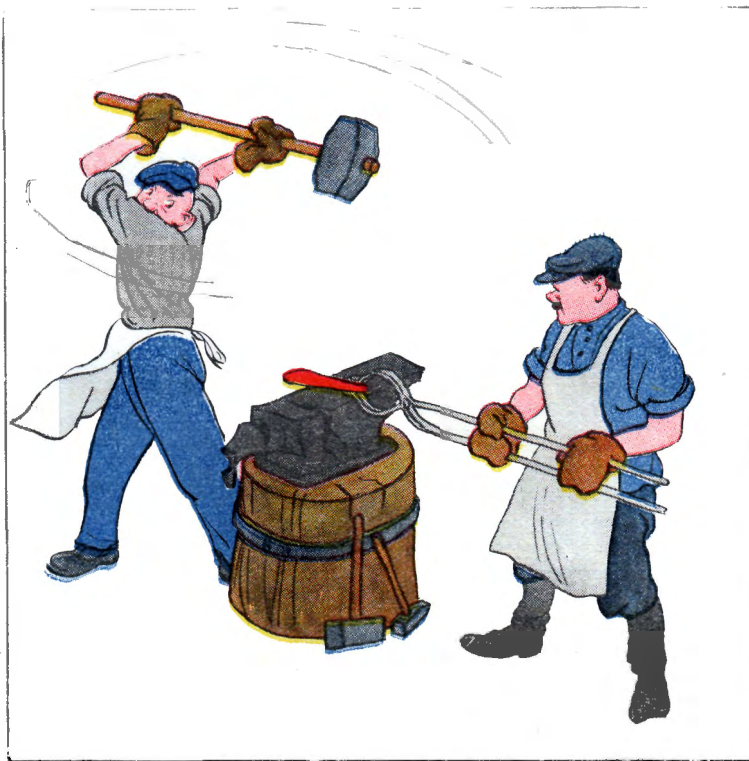
А. ПЕТРОВ,
Д. ФЕДОРОВ

г. Фрунзе.

АНТИКВАРНАЯ РЕДКОСТЬ

Кузнецы МТС Черниговской области хотят работать по-стахановски, но им мешает отсутствие добротных наковален.

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Осторожно! Если так будешь бить, мы скоро без наковальни останемся!

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКОВ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯН, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда» Адрес ред.: Москва, 47, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50. Д 3-33-47. Прием ежедневно в 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 50 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 549. Подписано к печати 12/IX 1951 г. Стафформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 08020.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2156.

Тираж 300 000 экз.

С БАЛКОНА ОДНОГО ЗАОКЕАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА

- Говорят, в Советском Союзе развёрнуто огромное строительство!
- Может быть, но лично я из-за этих домов ничего не вижу!